

— Надежда - это возможность видеть, что есть свет, несмотря на всю тьму, — Десмонд Туту

(От лица Масамунэ)

Я зевнул, открыв глаза, и увидел знакомый потолок своей комнаты. Я попытался приподняться, чтобы потянуться, когда почувствовал, что меня тянут за обе руки. Я посмотрел на правую руку и увидел, что ее держит Сюри, которая беззаботно спала, а левая рука была монополизирована мамой, которая мечтательно улыбалась на своем лице.

Я недовольно поморщился, вспомнив, что это было мое так называемое "наказание" за то, что я два дня без отдыха играл в сёги.

Они с тетей Хасуми месяц спали со мной и Сюри на нашей кровати, используя меня как подушку, не знаю, как это можно назвать наказанием, но она сказала, что это наказание, и я согласился, не то чтобы я был против.

И не то, чтобы они не спали с нами раньше, но в этот раз это только обширно.

По очереди со мной спит тетя Хасуми, в остальное время они спят рядом с Сюри, которая отказывается жертвовать своим священным спальным местом ради кого бы то ни было.

Это уже третий день наказания, а я все еще не привык к нему, так как просыпаюсь рано в силу своих привычек из прошлой жизни, ах, ностальгия... Я скучаю по тем временам, когда меня вместе с кроватью сбрасывали с двухэтажного дома, поэтому я просыпаюсь рано...

Вскоре все, кроме Сюри, проснулись, и я стал вспоминать все веселые воспоминания из своей прошлой жизни, но, как обычно, попытался разбудить Сестру, на что получил типичный ответ:

— ...Разбуди меня через десять дней... Дай мне спокойно поспать...

Мама и Хасуми посмеялись над ее поведением, но вскоре отправились в туалет освежиться, оставив меня с Сюри, которая лишь переместилась, чтобы удобнее устроиться рядом со мной.

Через некоторое время Сюри нехотя проснулась, после того как я уговорил ее позавтракать, но

только если я ее покормлю.

(От 3-го лица)

Сегодня была назначена встреча с Ябами и Сойо. Масамунэ улыбнулся, глядя в зеркало. Он был одет в черную юкату с красными цветами, которая хорошо сочеталась с его алыми глазами и гладкими рыжими волосами, которые были расчесаны, но имели признаки роста, поскольку он недавно решил отрастить свои волосы...

Причиной послужили планы на будущее, а также то, что его лицо странным образом напоминало смесь ребенка Соры и... Учихи Мадары:

— Было бы неуважением к стилю Мадары-сама, если бы я этого не сделал, — кивнул он.

Это выяснилось после того, как он поинтересовался у В.М., на кого из аниме-персонажей он больше всего похож, поскольку все в этой реальности, как ни странно, было выполнено в стиле аниме, в основном в стиле Overlord.

Его сестра смутно напоминала Сиро, но были и отличия: на ней была фиолетовая юката с ветвями сакуры.

Аяка была одета в розовое кимоно с декоративными деталями, а ее волосы были собраны в хвост.

Хасуми была одета в такое же кимоно, как и Аяка, но голубого цвета.

Вскоре они подъехали к ресторану, который принадлежит лично Сойо.

Как только они вошли в ресторан, Масамунэ был ошеломлен увиденным... Нет, не из-за декораций, а скорее... Потому что перед ними стояла Сойо в голубом платье горничной, демонстрирующем ее немаленькую грудь.

— Добро пожаловать, господа~ Спасибо, что посетили наше заведение, проходите, пожалуйста, — сказала она манящим сладким тоном и отвесила небольшой поклон, отчего Масамунэ сглотнул, так как некоторое время не мог оторвать от нее глаз.

Он "случайно" пробормотал "Красивая...", что, казалось, вызвало у нее улыбку, но, увы, это лишь начало минного поля дразнилок со стороны взрослых.

— Фу-фу-фу~, боже мой~ Спасибо~ Маса-тян, я в восторге от твоего комплимента, — с милой довольной улыбкой сказала Сойо.

— Ара~, Маса-тян, тебе нравятся горничные? Хм-м-м~? — дразняще спросила мама.

— Да! В них есть особый шарм! — ответил он, не стыдясь кивнуть головой, ведь он не станет отрицать того, что предпочитает.

Это, похоже, просветило и зажгло что-то в людях, которые его знали, особенно в Аяке и Хасуми, которые поняли, что это может быть причиной того, что Масамунэ так мил с горничными, работающими на них.

Хотя это и не было главной причиной его столь милого поведения с ними, но, увы, это недоразумение, возможно, никогда не разрешится.

— Юмеко-тян и ее семья уже приехали? — Аяка спросила Сойо.

— Пока нет, они сообщили мне, что это займет некоторое время, так как у ее племянницы, Соуки-тян, возникли трудности, так что, пожалуйста, проходите и ожидайте их внутри, — ответила Сойо, направляя их в VIP-секцию ресторана.

Вскоре они добрались до него, и Масамунэ был поражен: вся комната была выдержана в красно-черных тонах, что очень ему понравилось: красные диваны стояли по всему периметру комнаты в форме буквы U.

В центре стоял черный длинный стол, окруженный красными стульями, в центре потолка был световой экран, на котором виднелись деревья, а вокруг были фальшивые окна, из которых открывался прекрасный вид.

Все были потрясены, и Сойо почувствовала гордость за свой ресторан. Вскоре все уселись вокруг Сойо, а другая горничная-официантка принесла прохладительные напитки, такие как сок, закуски и т.д. Они разговаривали на разные мелкие темы.

Пока горничная не сообщила Сойо, что прибыла семья Ябами, Сойо вежливо вышла и вернулась вместе с ними.

— Йо! Юмеко-тян! — Масамунэ невежливо поздоровался со своего места, но никто не стал возражать, так как все присутствующие уже считались близкими друг другу людьми, поскольку много общались и сближались через Интернет.

Это было видно по тому, как на лице Юмеко появилась восхищенная и одновременно взволнованная улыбка, и она быстро подошла к близнецам вместе со своей старшей сестрой.

В то время как Аяка и Хасуми пошли поприветствовать Цугаки, они разговаривали.

— Фу-му~, как ты поживаешь? Сю-тян и Маса-тян, вы ведь никому не проигрывали с нашей последней встречи? — спросила Юмеко, присаживаясь рядом с Сюри, которая сидела справа от Масамунэ.

— Ну, кроме друг друга, наверное. Кстати, приятно познакомиться с сестрицей Соуко-тян, надеюсь, твоя сестра не доставила проблем... И еще! Хватит пить мой сок... Бери свой!
— озорно сказал Масамунэ, но вскоре отвлекся на Сюри, которая ловко стащила его напиток, но он не остановил ее даже после того, как поймал, и просто поменялся с ней напитками.

— Фу-фу~ Если не считать того, что она возбуждена и постоянно говорит о тебе, то она ведет себя относительно спокойно, — Соуко тоже присоединилась к дразнению Юмеко, которая уже покраснела от смущения.

— Сестра-а~ Прекрати дразниться... Мне просто не терпится поиграть в сёги с Маса-тян... и Сю-тян тоже... — Юмеко быстро оправдалась.

— Понятно, понятно, — кивнул Масамунэ, быстро спасая свою закуску из лап Сюри, но она надулась и сказала "хмф~ братик дурак...", и он, вздохнув, скормил ей ложку.

— Ара~, так вот почему ты так пристально смотрела на Маса-тян на... фу-фу-фу~ хорошо, я не буду тебя разоблачать~ Маса-тян, забудь об этом, — Цугаки присоединилась к разговору, когда они подошли к ним.

— Маса-тян~, ты скучал по своей любимой тёте~? Я чувствовала себя очень одинокой из-за того, что не видела и не разговаривала с тобой целый день~, — сказала Цугаки своим манящим голосом, переключив внимание на Масамунэ, когда увидела, что ее племянница смотрит на нее.

— Кха-кха... Я тоже по вам скучал, тетя. Вы выглядите так же очаровательно, как и в день нашей первой встречи, — быстро поправился Масамунэ, который уже привык к дразнилкам со стороны мамы и новой тети.

— Ара~ Маса-тян, ты уже умеешь ласково разговаривать с дамой~, моя~ Аяка-тян, боюсь, что в будущем он может разбить чье-то сердце~, — сказала Цугаки, садясь вместе с остальными по левую сторону от Масамунэ, который пытался защитить закуску Юмеко от дьявольских захватов Сюри...

— Хотя я бы не отказалась быть сломанной тобой~, — Цугаки медленно прошептала Масамунэ на ухо, когда она была уже совсем близко, от чего он слегка вздрогнул и подумал: "Ха-а-а, может, мне стоит возглавить американское ФБР... Она опасна~... Хотя и забавная...", и он быстро убедился, что ее никто не слышит.

К счастью, никто не услышал... Кроме В.М., которая просто надулась, прочитав мысли своего хозяина.

Вскоре подошла горничная и попросила всех сделать заказ. Они ничего не заказывали перед тем, как прийти сюда, так как целью собрания было общение друг с другом, поэтому они не торопились.

Все болтали, рассказывая о неловких воспоминаниях детей в комнате, например, о том, как однажды Масамунэ захотел в туалет, но не смог, потому что Сюри уже была внутри, и он отказался войти туда из-за своего так называемого джентльменского достоинства, но, увы, Сюри, услышав это, просто начала играть в игры на планшете.

Или тот случай, когда Юмеко играла с отцом на конфеты, но проиграла, а потом заплакала и сказала маме, когда он собирался их забрать, в итоге отцу пришлось купить втрое больше, а мама стояла за его спиной с разъяренным выражением лица.

В тот раз, когда Сюри заблудилась в особняке, пытаясь найти Масамунэ, и наткнулась на него в ванной в одних трусах, когда он пел и танцевал под песню, в которой говорилось об ударах, о том, что у него молочные зубы, и так далее...

Как только принесли еду, комната наполнилась смехом, и все расселись вокруг черного стола в центре.

Здесь были всевозможные блюда, начиная от мясных, суши, сашими и заканчивая раменом и гарнирами, и даже некоторые иностранные блюда, такие как бургер, блинчики.

Масамунэ был приятно удивлен, когда обнаружил в обеих жизнь несколько рецептов, о которых раньше даже не слышал. Когда он спросил Сойо, она сказала, что придумала их сама, что привело Масамунэ в восторг.

Сказав "приятного аппетита!", все принялись за еду. Попробовав разные блюда, они вскоре стали хвалить их, произнося разные слова.

Сойо была очень счастлива и чувствовала гордость, что действительно привело ее в восторг.

За это короткое время они много общались и быстро сблизились, даже если они младше ее на десяток лет, она все равно чувствовала родство с ними, как будто здесь ее место, как будто это ее дом...

Особенно Масамунэ, которого можно было считать сердцем этой дружной компании, который поддерживал с ними связь, благодаря своей веселости, сообразительности, озорству, иногда даже странным поступкам - все это заставляло ее хихикать и еще больше умиляться.

Ей хотелось бы проводить с ними все свое время, играть в сёги и другие игры, общаться, устраивать озорные розыгрыши в Интернете, но, увы... Она не могла... У нее есть задание...

Она должна найти того проклятого человека, который разрушил ее семью... К счастью, на помощь ей пришла Аяка, за что она была ей очень благодарна, но, увы, даже она пришла поздно... После смерти семьи...

Она поняла это только тогда, когда слезы полились из ее глаз... Она быстро подняла голову и стала оправдываться: "Прошу прощения за такое неприглядное поведение, но еда была такой вкусной... Это заставило меня немного прослезиться", хотя она видела, что они не поверили.

— Сойо-тян, ты в порядке...? Хочешь поговорить об этом со мной? — Аяка коснулась ее руки, обеспокоенно спрашивая.

Видя всеобщее беспокойство, она, конечно, растрогалась, но... В конце концов, это были незнакомые люди... Она не могла рассказать им о своих проблемах... Тем более впутывать их в эту историю...

— Н-нет, все в порядке, я в порядке, вам не стоит беспокоиться... — она хотела избавиться от их беспокойства, но не успела. Она услышала громкий вздох, донесшийся с левой стороны стола, и, взглянув, увидела Масамунэ, который медленно поднялся со своего стула и подошел к ней.

Затем веселым тоном он сказал:

— Раз уж ты не хочешь рассказать нам, что у тебя на сердце, Сойо-тян~, я, пожалуй, открою его тебе.

Она хотела возразить, но слова не шли у нее с языка, так как она захныкала.

— Тогда давай сделаем это по-моему, по - [], — Масамунэ с улыбкой продолжил, смутив Сойо тем, что он имел в виду.

— Знаешь, дедушка Самюэль говорил мне, что игры могут помочь людям многое узнать друг о друге, с чем я согласен, так что давай сыграем ту партию в сёги, которую я обещал... чтобы узнать друг друга лучше... Ставки будут... — восхищенно сказал Масамунэ, когда Сойо по непонятным причинам затаила дыхание.

— Всё.... Ты против меня... Не волнуйся, я дам тебе гандикап, так что ты скажешь? согласишься ли ты, или ты подкупила меня, чтобы получить свой предыдущий титул Рюо... Тц-тц, — с издёвкой спросил он Сойо.

Сначала она хотела отказаться... Но ее дух соперничества, тот, кто всегда непреклонен, не мог

принять это... это унижение... Это неуважение к ее труду... Ее инстинкт геймера взял верх, и она холодно ответила: "Я согласна...". Прежде чем она успела как следует подумать и понять, что что-то не так...

Масамунэ широко улыбнулся и сказал: "Отлично! Возьми доску сёги из машины", на что Сюри только кивнула и пошла за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/93220/3136272>